

Министерство образования и науки РФ
Комиссия по славянской фразеологии
Международного комитета славистов
Белгородский государственный университет
Научно-образовательный центр когнитивной лингвокультурологии

ФРАЗЕОЛОГИЯ, ПОЗНАНИЕ И КУЛЬТУРА

Сборник докладов 2-й Международной научной конференции

(Белгород, 7-9 сентября 2010 года)

В двух томах

Том 1

ФРАЗЕОЛОГИЯ И ПОЗНАНИЕ

Белгород 2010

KUGA (ЧУМА) В СРАВНИТЕЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ХОРВАТСКОГО, РУССКОГО И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ

Ж. Финк

Хорватия, г. Загреб, Загребский университет

zfink@ffzg.hr

Чума – тяжелая остроинфекционная эпидемическая болезнь. Возбудителем является чумная палочка, открытая в 1894 году. Наиболее распространенные формы чумы – бубонная и лёгочная. Смертность при бубонной форме чумы колеблется от 27 до 95%, в то время как при лёгочной – почти 100%. В настоящее время при правильном лечении смертность составляет от 5 до 10%.

Преобладающая форма чумы у человека – бубонная чума; она характеризуется воспалением лимфатических узлов, а такие увеличенные узлы напоминают бобы, откуда и произошло название болезни в русском языке. Считается, что оно заимствовано из турецкого в 18 веке. Подобное название встречается и в других языках, напр. в украинском *чума*, болгарском *чума*, польском *dzuma*. В хорватском, словенском, македонском и сербском языках болезнь называется *kuga* (*куга*), а это слово заимствовано из немецкого диалекта (*Koge*). В нескольких романских и германских языках название данной болезни образовано на основе латинского названия *Pestis*, ср. немецкий *Die Pest*, голландский *de pest*, шведский *pest*, испанский *la peste*, французский *la peste*, итальянский *la peste*. В чешском и словацком языках употребляется термин *mor*. В хорватском существует также региональное и диалектное слово *morija*¹ ('чума, мор, сильное несчастье'), а фиксируется и плеоназм *kuga morija*. В русском же языке слово *мор* относится к большому количеству смертельных исходов среди населения и/или животных в результате эпидемии, пандемии.

Эпидемии и пандемии чумы, унесшие миллионы жизней, оставили глубокий след в истории человечества, а это, естественно, отразилось и на языке. Хорватское и русское слово *kuga* и *чума* употребляются и в переносном значении, и в обоих языках обозначают сильное бедствие, несчастье. Кроме того, в русском языке слово *чума* употребляется также и по отношению к крайне неприятному человеку. Таким образом выражается и подтверждается весьма негативная коннотация данного понятия.

Упомянутые медицинские термины вошли и в состав нескольких хорватских и русских перифраз, а высокая смертность от чумы в течение многих столетий отразилась на значении данных выражений. Так в хорватском языке перифраза *bijela kuga* имеет два значения, причем в настоящее время весьма активно употребляется в контексте, отражающем актуальное состояние низкого уровня рождаемости в Хорватии. Второе значение относится (как и *белая чума* в русском языке) к наркомании. В данные выражения включен компонент *bijel*, *белый*, относящийся к разным аспектам: к ситуации, когда смертность превышает рождаемость, и к цвету наркотика². В обоих языках употребляется еще перифраза *kuga 20. stoljeća*, *чума XX века*. В хорватском и русском языках она относится к СПИД, а в русском еще и к наркомании (синоним к *белая чума*), к онкологическим заболеваниям и к массовой

¹ На юге Хорватии, на островах, фиксируется слово *mortorij* (от итальянского слова *mortorio*; его употреблял Августин) в значении 'похороны, захоронение'.

² По данным Большого словаря русского жаргона одно из девяти значений слова *чума* относится к кокаину.

культуре. Помимо этого в русском языке имеется и перифраза *коричневая чума* (фашизм, неофашизм), причем этот цвет соотносится с цветом формы немецких фашистов. Наконец, фиксируется и перифраза *индустриальная чума* (промышленный шпионаж).

Страх от чумы, глубоко укоренившийся в сознании человека, нашел отражение во фразеологизмах хорватского и русского языков, и поэтому все обороты (кроме одного) имеют отрицательную коннотацию, выражают какие-либо негативные эмоции, относятся к негативно воспринятым явлениям¹. Единственный фразеологизм с нейтральным значением, зафиксированный в словарях, относится к русскому жаргонизму *полная чума* ('что-либо превосходное, что-либо прекрасное'), образованному на базе такого же значения слова *чума*, принадлежащего молодежному жаргону².

Большинство фразеологизмов с компонентом *kuga*, *чума* имеет сравнительную структуру, хотя фиксируются и несравнительные обороты, напр. *tur vo vreme čume*, *pir za vrijeme kuge*³ ('веселье во время общественного бедствия'). Помимо этого фразеологизмы с данным компонентом являются частью новоштокавских икавских говоров в Хорватии: [диал.] *kuga carigradska* ('плохая власть'), [диал.] *šigon pod kapu* ('с коварным человеком, в плохой компании').

Мотивация и значение фразеологизмов со сравнительной структурой соответствует нашему восприятию этой тяжелой болезни. В оборотах отражается страх от чумы (*bojati se koga*, *šega kao kuge*, бояться (*опасаться, страшиться*) кого, чего как чумы), результатом которого становится желание человека избежать ее или бежать от нее, чтобы спастись (*bježati od koga*, *od šega kao od kuge*, [диал.] *bižat ka od kuge od koga*, *od šega*, обходить кого, что <стороной> как чуму, бегать (*бежать, спасаться, шарахаться, отмахиваться*) от кого, от чего как от чумы, избегать (*сторониться*) кого, чего как чумы). От чумы болели и умирали миллионы людей, следовательно, после эпидемий в городах оставались опустошенность и беспорядок (как чума прошла где, как после чумы где, <это> как чума, как чума [двигаться, надвигаться, идти]). Чума, как тяжелая инфекционная болезнь, распространялась быстро и неудержимо (*proširiti se / širiti se kao kuga*, распространиться / распространяться (*ширяться*) как чума).

Человек тоже сопоставляется с чумой, причем указывается:

на внешний вид: о некрасивом человеке (*ružan kao kuga*, [диал.], *ka da je kuga na kome*), о худом человеке ([диал.] *gurav kak kuga*, [диал.] *zgledati kak kuga*);

на состояние: о надоедливом человеке (*dosadan kao kuga*, пристать / приставать (*прицепиться, привязаться*) к кому как чума), о сердитом человеке ([диал.] *ljubi od kuge*, [диал.] *ljut ka kuga <sarajevska>*), о грязном человеке (грязный как чума);

на черты характера: о коварном человеке ([диал.] *bit ka kuga*, [диал.] *gori od kuge*).

¹ В данной работе не включаются в анализ фразеологизмы, в которых в качестве компонента выступают производные слова, напр. *чумной* (ср. *избегать (сторониться) кого как чумного, смотреть (глядеть) на кого, на что как чумной*).

² Ср. похожее явление в хорватском языке. Слово *guba* ('лепра') употребляется в переносном значении 'прекрасный, интересный'. Оно включается в контекст в качестве междометия или именной части ска-

³ Данный фразеологизм довольно редко употребляется в хорватском языке. Он восходит к Декамюру Дж. Боккаччо, но это одновременно и название драматических сцен Пушкина, его находим и в поэме Дж. Вальсона.

Следующая группа, включающая только хорватские фразеологизмы, относится к зловонию (*smrdjeti (zaudarati) kao kuga*, [диал.] *čut se ka kuga*, [диал.] *smrdi ka kuga*, [диал.] *smrdeti kak kuga*).

В хорватском языке употребляется и фразеологизм *skup kao kuga*, но надо отметить, что в нем сочетание *kao kuga* представляет собой интенсификатор с отрицательной коннотацией и прямого отношения (на уровне мотивации) к тяжелому заболеванию не имеет.

В части русских фразеологизмов компонент *чума* варьируется с компонентами *холера* и *зараза*.

Наиболее употребительными хорватскими сравнительными фразеологизмами с компонентом *kuga* являются следующие: *bježati od koga, od čega kao od kuge*, *bojati se koga, čega kao kuge*, *smrdjeti kao kuga*. Они относятся к лицу и к предмету, употребляются в самых разных контекстах и в самых разных функциональных стилях.

P. se istakla kad je prošle godine upisala Akademiju, a članovi žirija su prvo bježali od novinara kao od kuge, a zatim izjavljivali kako je vrlo nadarena. (Jutarnji list¹, 2008)

Inače bježim od 'ozbiljnih' tema kao od kuge, ne želim se deprimirati u trenucima namijenjenim zabavi... (G²)

Profesori su bili strogi i zahtjevni, bojali smo ih se kao kuge. (HSRPF³)

...današnje se cure boje celulita kao kuge... (G, HSRPF)

Gospođa Elizabeta Kukec povraćala je dobar dio prijepodneva. Poslije, kad se razdraženi želudac primirio, kad je krevet bio presvučen, a pod opran, izmučena gospođa Foček pogledala je muža:

– Moramo je okupati, smrdi ko kuga. (Nada Gašić⁴, 2007)

Ja sam jela isto neki topljeni švicarski sir kod frendice (...) smrdio je ko kuga, ali je bio ukusan... (G, HSRPF)

Страх от чумы, отраженный в первых двух приведенных выше хорватских оборотах, нашел отражение и во многих славянских и неславянских языках, в которых фиксируются обороты с одинаковой структурой, мотивацией и значением. Здесь приводится несколько таких оборотов:

эквиваленты к фразеологизму *bježati kao od kuge od koga, od čega*

словенский *ogibati se (izogibati se) koga, česa kot kuge*; сербский *bežati kao od kuge od koga, od čega*, украинский *утикати як від чуми*; русский *бежать как от чумы от кого, от чего*; польский *uciekać jak przed zarazą (dżumą), uciekać jak od zarazy (dżumy)*; английский *avoid sb, sth like the plague*; немецкий j-n, *etwas hassen (scheuen, fliehen, meiden) wie die pest*; голландский *iem, iets mijden als de pest*; шведский *undvika ngn, ngt som pesten*; итальянский *fuggire come una peste*; французский *fuir comme la peste*; испанский *huir como de la peste*.

эквиваленты к фразеологизму *bojati se kao kuge koga, čega*

сербский *bojati se kao kuge koga, čega*, македонский *се плаши од некого, од нешто како од куга*; болгарский *боя се (плаша се, страхувам се) като от чума от някого, от нешто*; украинский *боятися як чуми (трясці, холери) кого, чого*; русский *бояться (опасаться, страшиться) как чумы (заразы, холеры) кого, чего*; чешский *bát se něčeho, někoho jako moru*; немецкий j-n, *etwas fürchten wie die Pest*; французский *craindre (fuir) comme la peste*; испанский *temer a alguien o a algo como a la peste*.

¹ Хорватская газета.

² www.google.hr

³ Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema, 2006.

⁴ Современная хорватская писательница.

В польском языке сопоставление остается в семантическом поле болезни, хотя данный термин может относиться и к свиной чуме: *bać się jak zarazy kogoś, czegoś*.

В отличие от этого, третий хорватский фразеологизм *smrdjeti (zauđarati) kao kuga* имеет образные и структурные эквиваленты всего в нескольких языках: словенский *smrdeti kot kuga*; сербский *smrdeti kao kuga*, голландский *stinken als de pest*; испанский *oler a peste*, в то время как в двух славянских языках сопоставление остается в семантическом поле болезни: в польском *śmierdzieć jak cholera* и в словацком *smrdieť (páchnuť, zapáchať) ako cholera*.

В других языках неприятный запах сравнивается с вещами, не связанными с болезнью, ср. напр. македонский *смрди како отров* ('яд'), болгарский *смърди (вони) като пръч (войнишки чоран)* ('козел', 'солдатский чулок'), украинский *смердіти як падло (стерво)* ('падаль'), русский *вонять как солдатский сапог, несет (воняет) от кого как от козла*, чешский *smrdět (páchnout) jako hajzl* ('туалет'), шведский *stinka som en soptipp* ('помойка').

Какой вывод можно сделать на основе данного фразеологического материала? Как показывают фразеологизмы нескольких славянских и неславянских языков, чума в качестве компонента употребляется в оборотах с негативной коннотацией, образы которых ясно показывают, что чума, как тяжелая болезнь, оставила глубокие следы в языках нашего культурного круга.

Литература

Бирих, А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – Москва: Астрель, АСТ, Люкс, 2005. – 926 с.

Кузнецова, И.В. Русские устойчивые сравнения о болезнях (на славянском фоне) / И.В. Кузнецова // Вестник Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, «Культура в языке и литературе – язык и литература в культуре», серия 1 (6), выпуск 2. – Бишкек, 2008. – С. 170-178.

Мокиенко, В.М. Новая русская фразеология / В.М. Мокиенко. – Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 2003. – 168 с.

Мокиенко, В.М. Словарь сравнений русского языка / В.М. Мокиенко. – Санкт-Петербург: «Норинт», 2003. – 603 с.

Мокиенко, В.М. Большой словарь русского жаргона / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – Санкт-Петербург: «Норинт», 2001. – 717 с.

Мокиенко, В.М. Большой словарь русских народных сравнений / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 799 с.

Новиков, А.Б. Словарь перифраз русского языка / А.Б. Новиков. – Москва: Изд-во «Русский язык», 1999. – 221 с.

Огольцев, В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка / В.М. Огольцев. – Москва: Русские словари, АСТ, Астрель, 2001. – 799 с.

Фасмер, Макс. Этимологический словарь русского языка / Макс Фасмер. – Москва: «Прогресс», 1986-1987.

Хрняк, А. Концепты «здоровье» и «болезнь» в хорватской и русской фразеологии / А. Хрняк // Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й Международной научной конференции (Белгород, 4-6 мая 2008 г.). – Белгород, 2008. – С. 263-267.

Anić, Vladimir. Veliki rječnik hrvatskoga jezika / Vladimir Anić. – Zagreb: Novi Liber, 2003. – 1881 s.

Fink Arsovski, Željka i sur. Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema / Fink Arsovski Željka i sur. – Zagreb: Knjigra, 2006. – 439 s.

Maresić, Jela, Menac-Mihalić, Mira. Frazeologija križevačko-podravskih kajkavskih govora s rječnicima / Jela Maresić, Mira Menac-Mihalić. – Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2008. – 351 s.

Matešić, Josip. Frazeološki rječnik hrvatskoga ili srpskog jezika / Josip Matešić. – Zagreb: Školska knjiga, 1982. – 808 s.

Menac, Antica, Fink Arsovski, Željka, Venturin, Radomir. Hrvatski frazeološki rječnik Antica Menac, Željka Fink Arsovski, Radomir Venturin. – Zagreb: Naklada Ljevak, 2003. – 414 s.

Menac-Mihalić, Mira. Frazeologija novoštokavskih ikavskih govora u Hrvatskoj s rječnikom frazema i značenjskim kazalom s opisom sinonimnih frazema / Mira Menac-Mihalić. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, Školska knjiga, 2005. – 505 s.

Skok, Petar. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika JAZU / Petar Skok. Zagreb: JAZU, 1971-1974.

Summary. The paper deals with Croatian and Russian idioms with the component *kuga* чума (*plague*). They are compared to the equivalent idioms in some other Slavic, Roman and German languages.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА, ОТРАЖАЮЩИЕ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

С.В. Чернова

Россия, г. Киров, Вятский государственный гуманитарный университет
atevs@teplo.kirov.ru

Русская фразеология в широком смысле (как область, включающая фразеологизмы-идиомы, фразеологические сочетания и устойчивые фразы – пословицы, крылатые слова и т. д.), систематизирована в словарях и описана лингвистами во множестве специальных исследований.

Цель настоящей статьи – охарактеризовать фразеологизмы-идиомы, отражающие различные ситуации целенаправленной деятельности человека, в соответствии с разработанной нами языковой моделью деятельности (Чернова С.В., 2008).

Материал для анализа извлекался из «Большого фразеологического словаря русского языка» под ред. В.Н. Телия (далее БФС), в котором «впервые в толковании фразеологизмов выделяется описание ситуации, с которой соотносится фразеологизм, приводится её свернутая формула...» (БФС: 4). При формировании лексической базы фразеологизмов авторский коллектив словаря среди прочих руководствовался и установкой «представить в словаре фразеологизмы, характерные для 16-ти тематических, идеографически, т. е. понятийно, выделенных полей наивно-языковой картины мира ... таких, например, как внутренние, внешние свойства человека, его социальные характеристики, физические и интеллектуальные состояния и действия, чувства-состояния и чувства-отношения, деятельность человека (выделено нами – С. Ч.), его поведение, в том числе речевое, бедность и богатство, характеристика стереотипных ситуаций, пространство, время, мера и др.» (БФС: 777).

Широкое тематическое поле «Деятельность человека» получило, как видим, отражение в словаре. Однако, поскольку словарь является алфавитным, тематические блоки фразеологизмов и входящие в них отдельные единицы оказались разобщенными. Извлекая из словаря и классифицируя интересующие нас фразеологизмы, мы опирались на выработанное нами определение понятия «деятельность»